

УДК 342.5**Глобальная цифровая трансформация права: проблемы и пути их решения****Мокосеева Марина Александровна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
424001, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: pvl_mksv@mail.ru

Михеева Татьяна Николаевна

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
424001, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: tnmihееva14@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется процесс трансформации правовых норм в России в условиях глобальной цифровой трансформации. Автор анализирует различные аспекты влияния цифровизации на правовую систему России, уделяя особое внимание вопросам безопасности таких цифровых финансовых инструментов, как цифровой рубль и криптовалюты. Особо подчеркивается необходимость адаптации правовой системы к современным условиям для обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов граждан. Внимание также уделено правовому регулированию использования нейронных сетей и искусственного интеллекта в юриспруденции. Автор рассматривает различные виды нейронных сетей, включая многослойные перцептроны, сверточные нейросети (CNN) и рекуррентные нейросети (RNN), а также их потенциальное применение в правовой сфере. В статье поднимаются проблемы, связанные с недостаточным регулированием этих технологий, и предлагаются пути устранения пробелов в законодательстве. Автор делает вывод, что для создания безопасного, справедливого и инклюзивного цифрового общества необходимо разработать и принять цифровой кодекс. Этот кодекс позволит государству более эффективно адаптироваться к вызовам и возможностям, которые приносит цифровая эпоха. Он обеспечит гармоничное развитие цифровых технологий в интересах всех граждан и создаст правовые основы для регулирования цифрового рубля, криптовалют, а также применения технологий искусственного интеллекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Мокосеева М.А., Михеева Т.Н. Глобальная цифровая трансформация права: проблемы и пути их решения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 250-258.

Ключевые слова

Трансформация правовых норм, цифровая трансформация, обеспечение безопасности, цифровой рубль, криптовалюта, нейронные сети, искусственный интеллект.

Введение

Современный мир переживает период стремительного развития информационных технологий, что приводит к глобальной цифровой трансформации общества и права. Мы быстро реализуем новые национальные проекты, вводим новые виды расчетов и все новые дефиниции. Экспериментальные правовые режимы становятся нашей нормой, а грань между мошенничеством и новацией практически стирается. Мы активно используем нейронные сети в различных юридических процессах, забывая о последствиях и любых границах. В этом контексте возникают новые правовые проблемы, требующие внимания законодателей и правоприменителей. Постараемся в них разобраться.

Основная часть

Российское законодательство динамично развивается в условиях цифровой трансформации и уже выявляются некоторые ключевые направления, где наблюдаются пробелы и недостатки [Авакьян 2019; Холопов 2020; Хабриева, Черногор 2018].

Во-первых, это вопросы, связанные с обеспечением безопасности, прежде всего при проведении финансовых расчетов. Вот несколько новых дефиниций в этой области: цифровой рубль, цифровая валюта, токенизированный безналичный рубль, криптовалюта (конечно, существуют и другие не менее интересные термины), искусственный интеллект, нейросеть и ChatGPT и т.д.

Встает полуриторический вопрос: каким образом данные определения соотносятся с положениями статьи 75 Конституции Российской Федерации и, в более широком смысле, с положениями главы 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина?

Законодательные акты, регулирующие безопасность финансовых расчетов, включают Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, утвердивший национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»; Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации», а также ряд других нормативных актов.

Точечными изменениями законодательства в данной области стали Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой», Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-

ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Все эти нормативные акты представляют собой значительные изменения в законодательстве, направленные на цифровизацию российской правовой системы.

Теперь рассмотрим ряд вопросов, которые приобрели особую актуальность с августа 2023 года, когда вступили в силу законы, предусматривающие внедрение цифрового рубля в России. Достаточно ли эффективным является правовое регулирование в данной сфере?

Сейчас в России все виды расчетов могут выполняться с использованием цифрового рубля (п. 4 ст. 861 Гражданского кодекса Российской Федерации) в рамках платформы цифрового рубля, оператором которой является Банк России (гл. XII.2 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ст. 7.1 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»). А что такое цифровой рубль? Большинство даже опытных юристов не ответят на данный вопрос.

Цифровой рубль представляет собой электронную валюту, являющуюся новой формой денежных средств в России. Эта новая форма денег введена Центральным банком Российской Федерации (Банк России) и представляет собой электронную форму национальной валюты, которая существует в цифровом виде наряду с наличными и безналичными рублями. Цифровой рубль не является криптовалютой и не является токенизированным безналичным рублем, но является официальной денежной единицей, обеспеченной Банком России. При этом это деньги, выпускаемые государством.

Что в таком случае представляет собой криптовалюта и ТБР (токенизированный безналичный рубль)? Являются ли они новыми формами денег? Если нет, то почему они обозначаются терминами «валюта» и «рубль»? Таким образом, можно ли говорить о появлении третьего или даже четвертого вида рубля – токенизированного безналичного рубля наряду с наличным, безналичным и цифровым рублем? Является ли криптовалюта полноценным платежным средством в России?

И ключевой вопрос: насколько эти новые финансовые инструменты соответствуют стандартам и требованиям Конституции Российской Федерации, включая изменения, внесенные в нее в 2020 году?

С нашей точки зрения, пока здесь пробелы. Отметим, что с подобными проблемами сталкиваются и в других странах. Российская Федерация – не первая страна, внедряющая цифровую валюту на национальном уровне, она следует за Китаем и некоторыми другими странами (страны Карибского бассейна). Проекты цифровой валюты есть в 74 странах (Швеция, Украина, Турция, Норвегия, Венгрия, Южная Корея и т.д.).

Несколько слов про криптовалюту. В России криптовалюта не признается официальной валютой, и ее использование регулируется особым образом, включая запрет на ее использование в качестве платежного средства. В августе 2024 года был одобрен закон, вносящий изменения в ряд законодательных актов Российской Федерации. Закон касается внедрения экспериментальных правовых режимов в области цифровых инноваций на финансовом рынке и предоставляет Банку России возможность организовать пилотный проект по применению криптовалют для международных расчетов. Примечательно, что это не первая попытка реализовать подобный проект: изначально данный законопроект был предложен еще в апреле 2023 года.

В Конституции не содержится ничего о таком средстве расчета. Думаем, что это вызывает

пробельность в отношении юридического статуса криптовалюты. Да, на сегодняшний день криптовалюта не является официальным средством платежей, но она и не находится под запретом и не ограничивается правом на владение. Давайте рассмотрим более подробно.

В российском законодательстве отсутствует термин «криптовалюта», поскольку используется иной термин, а именно – «цифровая валюта» (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Таким образом, происходит некоторое смешение терминов «цифровой рубль» и «криптовалюта». Понятие «цифровой рубль» часто сравнивают с криптовалютой, однако, несмотря на внешнее сходство, эти явления существенно отличаются друг от друга. Для рядового гражданина различие между ними не всегда очевидно, что вызывает определенные затруднения в понимании их природы. Цифровой рубль – цифровая валюта, контролируемая или регулируемая государством, в то время как криптовалюты характеризуются децентрализованным управлением и минимальным государственным контролем. Криптовалюты в основном используют блокчейн-технология, которая обеспечивает децентрализованное ведение реестра транзакций. Криптовалюта производится по-другому, в результате сложных математических вычислений на устройствах, которые могут принадлежать даже нам с вами. Эта технология позволяет криптовалютам быть независимыми от традиционных финансовых систем.

При этом данный способ расчета становится весьма популярным. Согласно статистике ПАО Сбербанк за 2023 год, криптовалютой пользуются более 13 миллионов человек, а дневной оборот составляет более 10 миллиардов рублей.

Мы уже не говорим о том, что существует множество видов криптовалют (Биткоин, альткоины, токенизированные и т.д.). Поэтому справедливо возникает вопрос о том, учитывают ли создаваемые Федеральным законом от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» площадки для использования криптовалют в международных расчетах все многообразие их видов и правовые последствия подобных расчетов с каждым видом криптовалюты. Полагаем, что нет. Новый закон в основном устанавливает права и обязанности резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций с использованием цифровой валюты, а также регулирует деятельность органов и агентов валютного контроля в этой сфере. В рамках мониторинга экспериментального правового режима на финансовом рынке законом предусмотрено обязательное уведомление ФСБ России о рисках, которые могут угрожать интересам государства, национальной безопасности, финансовой стабильности и критической информационной инфраструктуре.

В это время криптовалюта становится все более популярной и привлекательной для пользователей по всему миру, что, в свою очередь, увеличивает риск преступной деятельности в этой сфере. Несмотря на инновационность и перспективность криптовалюты, ее правовое регулирование остается сложным и многогранным. Важно продолжать работу над совершенствованием законодательства и поиском оптимальных решений для регулирования этой сферы.

Теперь переходим к последнему ключевому направлению российской цифровой трансформации.

Искусственный интеллект, нейронные сети и ChatGPT связаны между собой, однако каждое из этих понятий имеет свои специфические особенности и уровни обобщения применительно к сфере компьютерных технологий. Искусственный интеллект представляет собой более широкую концепцию, охватывающую все методы и технологии, позволяющие машинам решать

задачи, которые ранее требовали человеческого интеллекта. Это могут быть такие задачи, как обработка естественного языка, распознавание изображений, принятие решений, обучение на основе данных и многое другое. Искусственный интеллект включает множество подходов и технологий, таких как машинное обучение, глубокое обучение, экспертные системы и др.

Нейросеть – это более узкое понятие, входящее в область искусственного интеллекта; это вычислительные модели, вдохновленные биологическими нейронными сетями (мозгом). Они состоят из узлов (нейронов) и связей, которые могут обучаться на данных для выполнения различных задач. Нейросети являются одним из инструментов, используемых для реализации искусственного интеллекта. Они особенно эффективны для задач, связанных с распознаванием образов, обработкой естественного языка и другими сложными задачами.

Существует несколько типов нейросетей, включая многослойные перцептроны, сверточные нейросети (CNN), рекуррентные нейросети (RNN) и др.

ChatGPT – это конкретная реализация модели искусственного интеллекта, основанная на архитектуре трансформера (Transformer) и обученная на больших объемах текстовых данных. Это конкретная реализация искусственного интеллекта, разработанная компанией OpenAI. ChatGPT относится к категории моделей естественного языка (NLP) и представляет собой разновидность генеративных предобученных трансформеров (GPT). Основные функции ChatGPT включают генерацию текста; ответы на вопросы; поддержку диалогов и т.д.

Таким образом, все три понятия связаны с областью искусственного интеллекта, но искусственный интеллект является самым широким понятием, нейросети – более узким, а ChatGPT – еще более специализированным примером внутри этих категорий.

Сегодня искусственный интеллект и все его проявления нашли широкое применение в различных областях юриспруденции: законотворчество, консультирование, предсказание исхода дел и судебных решений, прогнозирование юридических рисков и т.п. [Воронцов, Мамычев 2019; Гандалоев, Грудцына 2020; Гончаренко, Сыбачин 2019; Михайлова 2021].

Хотя использование искусственного интеллекта подлежит определенному регулированию Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ (Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 123-ФЗ»), этот механизм не приводит к постоянному и эффективному законодательному решению.

Как создать законодательные рамки для регулирования искусственного интеллекта, чтобы они надежно защищали права и интересы граждан России? Где находятся границы допустимого использования искусственного интеллекта? Как определить пределы, за которые нельзя переступать, чтобы сохранить баланс между технологическим прогрессом и безопасностью общества? Эти вопросы сегодня волнуют многих людей.

Особенно актуально эти вопросы звучат в контексте современных технологий, которые позволяют искусственному интеллекту создавать любые видео- или фотоизображения. Это может включать изображения с участием человека в самых неожиданных и порой компрометирующих ситуациях. Современные алгоритмы машинного обучения и нейронных сетей достигли такого уровня развития, что могут генерировать фотореалистичные изображения и видеозаписи, практически неотличимые от настоящих.

Эти технологии ставят перед обществом целый ряд этических и правовых вопросов. Например, какие меры необходимо принять для защиты личной репутации и приватности в

эпоху, когда любые изображения могут быть сфальсифицированы? Как отличить поддельные материалы от настоящих? Какое воздействие это окажет на судебные процессы, где визуальные доказательства играют ключевую роль? И наконец, каким образом можно регулировать использование подобных технологий, чтобы они служили на благо общества, а не становились инструментом манипуляций и обмана?

Ситуация осложняется также тем, что возможности искусственного интеллекта продолжают стремительно расти. По мере того как технологии совершенствуются, их использование становится все более распространенным и доступным. Это создает потенциальную угрозу как для отдельных людей, так и для общества в целом. В таких условиях особую значимость приобретают разработки в области цифровой гигиены и кибербезопасности, а также внедрение законодательных норм, регулирующих использование технологий искусственного интеллекта.

На наш взгляд, ключевым шагом в данном направлении является установление ответственности за причиненный ущерб, связанный с использованием искусственного интеллекта. Введение такой нормы могло бы эффективно защищать права людей, если вред был нанесен искусственным интеллектом или его инструментами. Есть и примеры из судебной практики.

Третий арбитражный суд от 26.02.2024 (по делу № А33-27797/2023) признал, что использование Банком («Сбербанком России») «робота-коллектора», который совершал звонки должнику, является оказанием психологического воздействия на должника и не может применяться кредитором при взаимодействии с должником без наличия письменного соглашения. Факт незаконного использования искусственного интеллекта привел к применению административной ответственности.

Заключение

Таким образом, хотя искусственный интеллект представляет собой ценный инструмент в современном мире, его использование требует внимательного регулирования. Вопросы, связанные с правовым статусом искусственного интеллекта, должны быть тщательно изучены и решены в рамках существующего конституционного законодательства, гражданского, уголовного и административного, чтобы обеспечить защиту прав и интересов всех граждан в других отраслях права.

В общем, мировая цифровая трансформация порождает множество новых правовых вызовов и проблем, на которые российская правовая система должна своевременно реагировать, чтобы гарантировать надежную защиту прав и интересов граждан, бизнеса и общества в целом. Это требует незамедлительной разработки новых нормативных актов, адаптации существующего законодательства к новым реалиям цифровой эпохи.

Новая Конституция, вне всякого сомнения, не останется равнодушной к аспектам цифровизации и дигитализации российской реальности [Михеева, Бояринцева 2019; Нагродская 2019; Пашенцев 2019; Погодина, Авдеев 2019].

В условиях стремительного развития технологий государственные и правовые институты должны адаптироваться к новым вызовам и возможностям, которые предоставляют цифровые технологии. Было бы правильно, если бы ряд новых цифровых правил, требований и прав были включены в Основной закон страны.

В заключение предлагаем ввести цифровой кодекс, который станет неотъемлемой частью нашей новой жизни и позволит более эффективно регулировать аспекты цифровизации и

дигитализации в российской реальности.

Цифровой кодекс должен охватывать несколько ключевых направлений: защиту цифровых прав граждан, этические стандарты, принципы и границы использования искусственного интеллекта, вопросы кибербезопасности, регулирование цифровой экономики, правовые рамки для цифрового рубля и криптовалют, обеспечивающие их легальное использование и защиту прав, ответственность за цифровые преступления.

Если описанные выше в статье законодательные пробелы не будут устранены, то за работу возьмется Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку обращения туда не заставят себя ждать. В своем Определении Конституционный Суд (от 9 апреля 2002 года № 68-О), опираясь на предыдущую правовую позицию, указал, что законодательный пробел, возникший из-за бездействия органов власти, не может служить непреодолимым барьером для решения спорных вопросов, касающихся реализации конституционных прав и законных интересов граждан. Суд подчеркнул, что такие препятствия не могут служить оправданием для отказа в удовлетворении заявленных требований, ведь речь идет о правах, которые заслуживают безусловной защиты.

Итак, Цифровой кодекс должен будет стать основой для создания безопасного, справедливого и инклюзивного цифрового общества. Его введение позволит государству более эффективно адаптироваться к вызовам и возможностям, которые предоставляет цифровая эпоха, обеспечит гармоничное развитие цифровых технологий в интересах всех граждан и создаст правовые основы для регулирования искусственного интеллекта, цифрового рубля и криптовалют.

Библиография

1. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23-28.
2. Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2019. Т. 11. № 4. С. 9-22.
3. Гандалоев Р.Б., Грудцына Л.Ю. Цифровизация и право // Образование и право. 2020. № 11. С. 36-41.
4. Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. 2019. № 8. С. 32-38.
5. Михайлова Е.В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-prava-v-kontekste-ego-suschnosti-i-primeneniya> (дата обращения: 24.07.2024).
6. Михеева Т.Н., Бояринцева И.А. О некоторых понятийных и правовых аспектах цифровизации // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 289-296.
7. Нагродская В.Б. Новые технологии блокчейн: Искусственный интеллект на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
8. Пашенцев Д.А. Основные направления влияния современных цифровых технологий на развитие права // Право и образование. 2019. № 7. С. 4-9.
9. Погодина И.В., Авдеев Д.А. Возможности применения технологии Blockchain в публичном управлении // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 9-12.
10. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.
11. Холопов А.В. Человек в условиях цифровизации права: проблемы и пути развития // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 8-12.

Global digital transformation of law: challenges and solutions

Marina A. Mokoseeva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of public law of Russia and foreign countries,
Mari State University,
424001, 1 Lenina sq., Yoshkar-Ola, Russian Federation;
e-mail: pvl_mkstv@mail.ru

Tat'yana N. Mikheeva

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of public law of Russia and foreign countries,
Mari State University,
424001, 1 Lenina sq., Yoshkar-Ola, Russian Federation;
e-mail: tnmikheeva14@mail.ru

Abstract

The article examines the process of transforming legal norms in Russia amid global digital transformation. The author analyzes various aspects of digitalization's impact on Russia's legal system, with particular attention to the security issues associated with digital financial instruments such as the digital ruble and cryptocurrencies. The necessity of adapting the legal system to modern conditions is emphasized to ensure the effective protection of citizens' rights and legitimate interests. Special attention is devoted to the legal regulation of the use of neural networks and artificial intelligence in jurisprudence. The author reviews different types of neural networks, including multilayer perceptrons, convolutional neural networks (CNN), and recurrent neural networks (RNN), as well as their potential applications in the legal field. The article highlights problems related to the lack of regulation of these technologies and suggests ways to address the legislative gaps. The author concludes that in order to create a safe, fair, and inclusive digital society, it is necessary to develop and adopt a digital code. This code will allow the state to more effectively adapt to the challenges and opportunities presented by the digital era. It will ensure the harmonious development of digital technologies in the interest of all citizens and provide the legal framework for regulating the digital ruble, cryptocurrencies, and the use of artificial intelligence technologies.

For citation

Mokoseeva M.A., Mikheeva T.N. (2024) Global'naya tsifrovaya transformatsiya prava: problemy i puti ikh resheniya [Global digital transformation of law: challenges and solutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 250-258.

Keywords

Transformation of legal norms, digital transformation, security assurance, digital ruble, cryptocurrency, neural networks, artificial intelligence.

References

1. Avakyan S.A. Information space of knowledge, digital world and constitutional law // Constitutional and municipal law. 2019. No. 7. Pp. 23-28.
2. Gandaloev R.B., Grudtsyna L.Yu. Digitalization and law // Education and law. 2020. No. 11. Pp. 36-41.
3. Goncharenko L.P., Sybachin S.A. Digitalization of the national economy // University Bulletin. 2019. No. 8. P. 32-38.
4. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the context of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. Pp. 85-102.
5. Kholopov A. V. Man in the context of digitalization of law: problems and ways of development // Legal science. 2020. No. 6. P. 8-12.
6. Mikhailova E.V. Digitalization of Law in the Context of Its Essence and Application // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 7 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-prava-v-kontekste-egosuschnosti-i-primeneniya> (accessed: 24.07.2024).
7. Mikheeva T.N., Boyarintseva I.A. On Some Conceptual and Legal Aspects of Digitalization // Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences. 2019. Vol. 5. No. 3 (19). P. 289-296.
8. Nagrodskaya V.B. New blockchain technologies: Artificial intelligence in the service of law: scientific and methodological manual / edited by L. A. Novoselova. Moscow: Prospect, 2019. 128 p.
9. Pashentsev D. A. The main directions of influence of modern digital technologies on the development of law // Law and education. 2019. No. 7. Pp. 4-9.
10. Pogodina I. V., Avdeev D. A. Possibilities of using Blockchain technology in public administration // Municipal service: legal issues. 2019. No. 2. Pp. 9-12.
11. Vorontsov S.A., Mamychev A.Yu. "Artificial intelligence" in the modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation // Territory of new opportunities. VSUES Bulletin. 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 9-22.